

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ ЕЛЕНЫ КАЗАНЦЕВОЙ: НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению языка авторской песни (на примере текстов Е. Казанцевой) как специфического художественного произведения стихотворного характера. Особое внимание уделяется уровню лексики, в частности, антонимии. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении языкового устройства произведений названного жанра, а также в практике преподавания лексикологии, стилистики, теории речевой коммуникации.

Введение

Изучение произведений, относящихся к жанру авторской песни, представляет научный интерес с разных точек зрения, что объясняется рядом причин.

Ни языкознание, ни теория литературы еще не дали строгого определения самого понятия авторской песни. Проводимые до сих пор исследования либо были направлены на изучение произведений какого-либо конкретного автора безотносительно жанровых особенностей, либо носили научно-популярный характер [1–7]. Вместе с тем авторская песня как жанр имеет ряд интра- и экстралингвистических особенностей, о которых мы говорили ранее [8–13] и которые в должной мере пока не исследованы.

Цель данной статьи – отметить некоторые языковые черты авторской песни как специфического художественного произведения. Материалом для исследования служат стихотворные тексты минского автора и исполнителя Елены Казанцевой.

Основная часть

Одним из существенных оснований, которые определяют языковую специфику авторской песни, является уже сама форма существования произведений данного жанра, а именно – устное выступление, аудио- или видеозапись. Это означает, что автор знакомит аудиторию со своим произведением не в письменной форме, что характерно для литературных произведений других жанров, а посредством речи звучащей. И если знакомясь с литературными произведениями, не относящимися к авторской песне и существующими в письменной форме, читатель не ограничен во времени (т.е. произведение можно перечитать несколько раз), то на концерте перед автором (исполнителем) песни либо стихотворения стоит задача более трудная: необходимо вызвать определенные переживания у слушателя непосредственно в момент исполнения [8].

Подобное жесткое временное ограничение обуславливает необходимость включить в художественное произведение некие языковые элементы, которые будут привлекать внимание и активизировать мышление и сопереживание. Эти средства могут быть как экстралингвистическими (мелодия, интонация, другие акустические либо визуальные характеристики), так и интралингвистическими.

В свою очередь, в собственно языковой сфере также можно выделить несколько уровней, единицы которых могут выполнять особенную, специфическую функцию – привлекать внимание слушателей. Рассмотрим некоторые лексические особенности поэтических текстов Е. Казанцевой.

Знакомство с поэтическими произведениями названного автора позволяет сделать вывод о весьма частом употреблении лексики с противоположным значением.

Так, при рассмотрении 110 стихотворных текстов названного автора (из них на русском языке – 109, на белорусском – 1; алфавитный список названий по первой строке приведен в Приложении) [14] обнаружилось, что использование антонимии узуальной либо контекстуальной характерно для подавляющего большинства из них. А если принимать во внимание и имплицитный способ представления антонимии (об этом см. ниже в тексте), то узуальная либо контекстуальная антонимия свойственна всем исследованным нами текстам Е. Казанцевой.

Классификация антонимов, использованных в текстах этого автора, проведена на основе семантического и структурного критериев.

С точки зрения смысловой связи лексических единиц в сознании говорящих можно выделить две группы антонимов: 1) узуальные (которые, в свою очередь, делятся на эксплицитные и имплицитные); 2) окказиональные.

1.1. Узуальныя экспліцытныя антонімы. Эты антонімы сустракаюцца прыблізна ў трэці ўсіх тэкстаў (см. тэксты Е. Казанцавай пад нумарамі: 2, 9, 15, 16, 18, 19, 22, 25, 31, 32, 33, 37, 40, 41, 45, 51, 52, 54, 59, 61, 68, 69, 70, 78, 83, 85, 86, 87, 88, 90, 94, 95, 97, 101, 103, 106).

С точки згляння структуры такія антонімы часта сустракаюцца з адзінковымі словамі, якія па сваёй частерачнай прыналежнасці ўтвараюць наступныя групы (у парадку змяншэння частотнасці).

1.1.1. Глаголы: *любішь / не любішь; мой / не мой* (ад глагола “мыць”); *войду / уйду; закруціў / раскруціць, доживу / не доживу, палюбіла / не палюбіла, адвечыць / не адвечыць, хочаў ругнуцца / не ругнуўся, прыеду / уеду, гаворы / молчы, любіў / разлюбіў, живу / не живу, ушэў / застаўся, уеду / вярнуць, адкрыю / зачыню, праснуць / усну.* Напрыклад (з тэкста 101):

*То глаза адкрыю, то зачыню,
То праснуць, а то зноў усну.
Я не плачу, я тыхоўка вою,
Как сабакі воюць на Луну.*

1.1.2. Імяна імяшчывы: *мороз / цяпло, горе / шчасце, утро / вечэр, темнота / свет, радасць / грусть, лето / зима, день / ночь, встрычы / разлука.* Напрыклад (з тэкста 103):

*Наш разгавор едвa лн павторнтся, –
У “половнны” слншком тонкнй слух.
Не скрнпнет в корндове половнца,
Не будет встрыч – не будет н разлук.*

1.1.3. Імяна прылагальныя: *огромннй / маленкнй, свободна / несвободна, итальянскне / неитальянскне, жива / мертвa, протое / непотое, правнльннй / непавнльннй, чужой / родной, родную / неродную.* Напрыклад (з тэкста 51):

*Неужелн уеду в Америку,
Неужелн себя обману?
Неужелн родную истернку
Уведу в неродную страну?*

1.1.4. Наречня: *потом / спачала, тяжелей / легче, взад / вперед, сюда / туда.* Напрыклад (з тэкста 61):

*Остывает понемногу
в нашем чайннке вода.
Ты ндн своей дорогой –
мне – сюда, тебе – туда.*

1.1.5. Местонамення: *все / не все.* Напрыклад (з тэкста 45):

*Но не все вярнутя
К маме под крыло,
Дай нм Бог протнуться
Там, где жнт светло.
<...>
Мальчнкн вярнутя
Все до адного.
Дай нм Бог протнуться –
Толкно н всего.*

1.2. Узуальныя імпліцытныя антонімы. К ннм адносяцца антонімы, з якіх вербальна ў тэксце выражаецца толькы аднн, а другой легко востанавляецца з кантэкста.

Такое подразумеваемое противопоставление воспринимается читателем (слушателем) “между строк”, оставаясь в сфере контекстуальной или ситуативной. Характеристика имплицитных антонимов с точки зрения структуры затруднена вследствие того, что одна и та же “пропущенная” единица может быть восстановлена различными способами. Тем не менее примеры подобного имплицитного противопоставления можно четко увидеть во многих поэгических произведениях Е. Казанцевой (см. тексты под номерами: 1, 3, 4, 5, 6, 9, 12, 14, 15, 17, 20, 21, 29, 30, 38, 50, 53, 84, 86, 87, 91, 92, 106, 107, 109).

Например, в тексте 1 четко угадывается противопоставление *не потревожу, не позвоню* (= “останусь в стороне, буду для тебя чужой”) и желания это сделать (= “быть рядом, вместе”):

*Я никогда твой сон не потревожу,
Я никогда тебе не позвоню,
Я буду петь всю жизнь одно и то же
И повторять по сотне раз на дню:
Мне очень жаль, что ты такой неправильный,
Что твой мотор заглох на полпути.*

Текст 9 содержит конструкции *посуда не вымыта, белье не постирано*, символизирующие неустроенность личной жизни посредством указания на неустроенность быта (ср. с фразой из песни “Француженка” О. Митяева: *У бывшей русской подданной в квартире кавардак, а значит, что-то и в душе наверняка не так*). Этим конструкциям могут быть противопоставлены “посуда вымыта”, “белье постирано”, отражающие душевный покой (ср. далее в этом же тексте Е. Казанцевой: “...было бы счастье огромное, если посуда бы вымылась и постиралось белье”):

*В кухне посуда не вымыта,
В ванной белье не постирано.
Если ты любишь, прости меня,
Если не любишь – забудь
Аэродромную улицу,
Где проживает любимая.*

Текст 53 явно передает противопоставление *сумасшедшая* и “нормальные”, фактически означающее оппозицию “я / другие”. Интересно, что в данном случае *сумасшедшая* (= “я”) приравнивается к наиболее желательному спутнику жизни, в то время как “нормальные” (= “остальные, другие”) рассматриваются как менее подходящие для собеседника лирического героя:

*Ты подумай и маму послушай.
Ты послушай и даже на ус намотай,
Но меня все равно на машине катай,
Потому что такой сумасшедшей как я
Не найдут для тебя ни семья, ни друзья.*

2. Окказиональные антонимы. Окказиональная антонимия в произведениях Е. Казанцевой встречается значительно чаще (см. тексты под номерами: 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 28, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 55, 58, 60, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 88, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109).

Окказиональные антонимы являются более действенным средством создания образности высказывания, нежели антонимы узуальные. Эта особая выразительность возникает за счет эффекта неожиданности, который активизирует внимание читателя либо слушателя. Иными словами, использование контекстуальной

антонимии не просто разнообразит язык произведения, но и усиливает впечатление от прочитанного или услышанного.

2.1. Окказиональные антонимы, соотносимые с отдельным словом. В отношении контекстуальной антонимии могут вступать как слова, к которым можно подобрать узуальные антонимы, так и те слова, которые узуальных антонимов не имеют (числительные, имена собственные, существительные с конкретным предметным значением).

Например, в тексте 44 существительное *небо*, имеющее в одном из значений узуальный антоним *земля*, вступает в отношения окказиональной антонимии со словом *жилье*:

*Начнутся полеты, когда отыграет гроза.
Очнутся пилоты, иначе пилотам нельзя.
И в небо ночное уйдут, позабыв про жилье.
Но знаю одно я, ты – первое небо мое.*

Естественно, что для восприятия каких-либо единиц языка как окказиональных антонимов необходим контекст, т.е. все произведение в целом или его часть. В качестве примера использования окказиональной антонимии приведем несколько отрывков из текстов со словами, не имеющими узуальных антонимов.

Например, в тексте 5 противоположное значение передают числительные *двадцать два* и *тридцать три*: первое из них символизирует молодость, наивность, желание жить, а второе – богатый жизненный опыт, умудренность, в какой-то степени – усталость от жизни:

*Вам двадцать два, мой лейтенант, и мы не пара.
Мне тридцать три и я читаю между строк...*

В тексте 38 словами, передающими полярно противоположные отношения к другому человеку (“любить” / “не любить”), выступают географические названия *Польша* и *Париж*:

*Ничего не нужно больше, кроме этой тишины,
За стеною – голос Польши, приграничной стороны.
Все уже однажды было, я молчу и ты молчишь,
Если б я тебя любила, я бы слушала Париж.*

В тексте 64 в качестве контекстуальных антонимов используются слова *веревка* (символизирует крайнюю степень разочарования, усталости, отчаяния, желание покончить с собой) и *стихи* (означает позитивную настроенность, особенно в соседстве со словом *праздник*):

*Пей стаканами беду
И закусывай горчицей,
А захочешь удавиться,
Я узнаю и приду.
Я веревку принесу,
К потолку крючок подвешу,
Если хочешь быть безгрешным,
Поживи-ка на весу.
Нет земли под каблуками,
Под руками нет стола,
Лучше б я к тебе пришла
Не с веревкой – со стихами,
Без крючка и без гвоздя.
Я устроила бы праздник...*

В тексте 81 противопоставляются признанные классики литературы (*Гомер, Овидий, Пушкин, Толстой, Шекспир, Лермонтов, Есенин, Кольцов*) и имя самого автора:

*Стоят на книжной полочке
Гомер, Овидий, Пушкин.
Толстой, Шекспир и Лермонтов,
Есенин и Кольцов.*

*И я стою на полочке,
И мне совсем не скучно
Среди моих задумчивых
Талантливых отцов.*

<...>

*Прости меня, любимая
Моя литература,
Такой уж уродилась я,
Знать, и помру такой.*

2.2. Окказиональные антонимы, соотносимые со свободным или устойчивым словосочетанием. Такие антонимы, в отличие от соотносимых с отдельным словом, состоят из нескольких вербальных единиц. Каждая из этих единиц имеет лексическое значение, однако в отношении антонимии вступают не отдельные слова, а их сочетания, т.е. противопоставляются значения, передаваемые словосочетанием. Встречаются также случаи употребления словосочетания в качестве антонима к отдельному слову.

Словосочетание, в сравнении с отдельным словом, передает то или иное лексическое значение более точно, определено (например, не просто называется какой-либо предмет, но и дается его характеристика). Соответственно, противопоставление, образованное сочетаниями слов, оказывается ярким, контрастным, привлекающим внимание.

Например, в тексте 26 иронически противопоставляется возвышенное (*мир умытый, жизнь чиста и прекрасна*) и бытовое (*старое корыто*), причем для достижения возвышенно-прекрасного и необходимо применение обиходно-бытового:

*Как прекрасен мир, когда умытый,
Как прекрасна жизнь, когда чиста.
Я достала старое корыто
И смываю буковки с листа.*

Такие антонимы могут также использоваться при описании внешности, создавая при этом эффект иронии. Например, в тексте 106 сила душевных терзаний, которые испытывает лирический герой вследствие несправедливого (по его мнению) безразличия близкого человека, передается посредством следующего контрастного описания:

*У меня глаза морского цвета,
У меня коса до парашета,
И размер ботинок сорок третий,
Чтобы устоять на парашете.
А у нее – ни кожи и ни рожи,
Но зато ботинки подороже
И размер поменьше, (эко диво)
Но зато из кожи крокодила.*

2.3. Окказиональные антонимы, соотносимые с предикативными частями сложного предложения либо с разными предложениями. Как вербально много-

компонентные, эти конструкции обладают еще более широкими возможностями при передаче значения противоположности. Такие антонимы встречаются не менее чем в трети всех поэтических произведений Е. Казанцевой (см. тексты под номерами: 1, 2, 4, 6, 11, 12, 13, 22, 23, 27, 28, 30, 31, 33, 36, 39, 41, 43, 48, 49, 52, 55, 56, 57, 58, 64, 65, 67, 72, 75, 78, 82, 90, 93, 95, 102, 103, 106, 108).

Безусловно, подобным конструкциям для реализации значения противоположности также необходим контекст, хотя и в несколько меньшей степени, чем отдельным словам или словосочетаниям.

Так, в тексте 58 в отношении окказиональной антонимии вступают конструкции с прямой речью: *Кому ты нада!* (передает безразличие либо негативное, неприязненное отношение к собеседнику) и *Я Вас люблю!* (передает высшую степень симпатии). Противопоставление в этом примере еще более усиливается на фоне эмоционально-экспрессивной коннотации слов автора: *влечтал в лоб* (= сказал твердо, решительно, грубо); ср.: *мог сказать* (эмоционально-экспрессивная коннотация отсутствует):

*Один из нашего отряда,
Интеллигентный, холостой,
Мне с откровенностью простой
Влечтал в лоб: "Кому ты нада!"
А мог сказать: "Я Вас люблю!"*

В тексте 93 противопоставляется внутреннее состояние автора (лирического героя) и его собеседника после расставания. Это передается употреблением конструкций *без тебя – нельзя* (= непомерные душевные страдания) и *ты без меня – живешь* (= если не безразличие, то и не запредельная степень душевных страданий):

*На паркете следы дождя
От промокших твоих подошв.
Почему без тебя – нельзя,
Если ты без меня – живешь?..*

Тройное противопоставление. Как разновидность антонимических конструкций, обнаруженных в текстах Е. Казанцевой, необходимо отдельно отметить такие, которые состоят не из двух (что обычно характерно для антонимии), а из трех элементов. В таких случаях две лексические единицы, выражающие противоположные понятия, объединяются по какому-либо признаку и противопоставляются третьей единице, которая приобретает символическое значение и выражает крайнюю степень несоответствия чему-либо. По структурно-семантическому критерию данные антонимы коррелируют с рассмотренными в п. 2.1 (т.е. с окказиональными антонимами, соотносимыми с отдельным словом), но отличаются от них тем, что составляют не двучленные оппозиции, а трехкомпонентные образования.

Например, в тексте 15 тройное противопоставление (*мой – не мой* [от глагола "мыть"] / *все равно не хочешь прийти ко мне*) выражает ничем не преодолимое нежелание человека, к которому обращены слова автора, прийти в гости (или навсегда):

*Гора посуды с ночи
Осталась, мой – не мой,
Ты всё равно не хочешь
Прийти ко мне домой.*

В тексте 29 противопоставление желаемого и действительного (*кому – любовь, кому – Москва / мне – одна картошка*) возникает за счет использования

существительных-символов. Первые два из них обозначают наилучшие, по мнению лирического героя, способы “устроить жизнь”. Эти способы, несмотря на имеющиеся между ними различия, объединяются и противопоставляются третьему, который мыслится как “проза жизни”:

*Кому – любовь, кому – Москва,
А мне – одна картошка.
Уже не варит голова,
И кружится немножко.*

В тексте 30 противопоставление (*кто-то мальчиков рожает, кто-то девочек / я рожаю каждый день по два стиха*) символизирует разницу образа жизни автора и всего “обычного” окружения:

*Кто-то мальчиков рожает, кто-то девочек,
Я рожаю каждый день по два стиха.
Все смеются надо мною – это мелочи,
Все хохочут надо мною: “Ха-ха-ха!”*

В тексте 92 тройное противопоставление (*ты да я, да мы с тобой / да жена твоя родная*) передает сложность отношений в ситуации классического “треугольника”:

*У тебя своя жена, у тебя своя забота.
У меня своя весна, у меня своя свобода.
И, на взгляд со стороны, мы – как два большие плюса, –
Ты не можешь без жены, а я – без нашего союза.*

<...>

*Ты да я, да мы с тобой, да жена твоя родная.
Не была б любовь слепой, что бы было – я не знаю.*

В целом насыщенность произведений разного рода противопоставлениями не может быть случайной: она является, вероятно, своеобразным индикатором, показателем настроения, которое передается посредством стихотворных текстов.

Заключение

Приведенная выше классификация антонимов из текстов Е. Казанцевой свидетельствует, что авторская песня как жанр обладает рядом интралингвистических особенностей. В поэтических текстах названного автора такой особенностью является частое употребление разного рода конструкций с противоположным значением: с учетом имплицитного способа представления антонимия встречается во всех исследованных нами произведениях. Окказиональные антонимы в сравнении с узуальными являются более действенным средством создания образности высказывания. В ряде случаев конструкции со значением противопоставления могут представлять собой не двучленные оппозиции, а иметь трехкомпонентное строение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Беленький, Л.П.* Авторская песня как особое явление отечественной культуры в форме художественного творчества / Л.П. Беленький // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=1758. – Дата доступа : 12.03.2009.
2. *Вербенко, Н.В.* Психотерапия с гитарой в руках / Н.В. Вербенко // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=181&show=topic&topic=8&page=11. – Дата доступа : 12.03.2009.
3. *Дружкин, Ю.С.* Предмет моего исследования – песня / Ю.С. Дружкин // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=181&show=topic&topic=8&page=11.

- www.bards.ru/press/press_show.php?id=423&show=topic&topic=8&page=11. – Дата доступа : 12.03.2009.
4. **Кулагин, А.В.** Изучение авторской песни в школе / А.В. Кулагин // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://vv.mediaplanet.ru/articles/Kulagin-Izuchenie_avtorskoy_pesni_v_shkole/text. – Дата доступа : 12.03.2009.
 5. **Распутина, С.П.** Социально-ценностное и мотивационное своеобразие советского бардовского движения 1960 – 1980-х гг. / С.П. Распутина // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=445&show=author&letter=%D0&page=1. – Дата доступа : 12.03.2009.
 6. **Ничипоров, И.Б.** Авторская песня как предмет литературоведческого, лингвистического и междисциплинарного исследования / И.Б. Ничипоров // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=287. – Дата доступа : 12.03.2009.
 7. **Соколова, И.** Авторская песня: от экзотики к утопии / И. Соколова // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=215&show=topic&topic=8&page=2. – Дата доступа : 12.03.2009.
 8. **Папейко, А.А.** К вопросу о языковых особенностях русскоязычной авторской песни Беларуси / А.А. Папейко: материалы науч.-метод. конф. преп. и сотр. по итогам науч.-исслед. работы в 2008 г., Могилев, 3–4 февр. 2009 г. / под ред. А.В. Иванова. – Могилев : УО “МГУ им. А.А.Кулешова”, 2009. – С. 262–264.
 9. **Папейко, А.А.** Экзотическая лексика как выразительное средство (на примере текстов песен Бориса Вайханского) / А.А. Папейко // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 24 красав. 2008 г. / Магілёў : УА “МДУ імя А.А.Куляшова”, 2008. – С. 62–64.
 10. **Папейко, А.А.** Некоторые лексические и фразеологические особенности текста песни А. Баля “Госпожа Ницета” / А.А. Папейко // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 24 красав. 2009 г. / Магілёў : УА “МДУ імя А.А. Куляшова”, 2009. – С. 61.–63.
 11. **Папейко, А.А.** К вопросу об использовании разностилевой лексики (на примере текста песни Алексея Лупшова) / А.А. Папейко // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2009. – Ч. 1. – С. 120–121.
 12. **Папейко, А.А.** К вопросу об использовании лексики с противоположным значением в произведениях Елены Казанцевой / А.А. Папейко // Русский язык в контексте культуры : сб. науч. статей ; под общ. ред. Т.Г. Михальчук. – Могилев : УО “МГУ им. А.А. Кулешова”, 2010. – С. 268–270.
 13. **Папейко, А.А.** К вопросу о собеседнике автора в произведениях Е. Казанцевой / А.А. Папейко // Восточнославянские языки в европейском языковом контексте : сб. науч. ст. по материалам II Международной науч. конф., Могилев, 30–31 октября 2009 г. ; под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев: УО “МГУ им. А.А. Кулешова”, 2010. – С. 75–78.
 14. **Казанцева, Е.В.** Стихи и песни. / Е.В. Казанцева // Русский портал авторской песни [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.bards.ru/archives/author.php?id=1870>. – Дата доступа : 12.03.2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ТЕКСТОВ ЕЛЕНА КАЗАНЦЕВОЙ

1.	А ты живешь на самой на окраине	56.	Ну что же Вы не звоните
2.	Белоснежка полюбила сразу семерых	57.	О, Айседора Дункан, не пощадили тебя
3.	Боже мой, распускаются венники	58.	Один из нашего отряда, интеллигентный, холостой
4.	Было счастье у меня, на диванчике сидело	59.	Одолжите две копейки
5.	Вам двадцать два, мой лейтенант, и мы не пара	60.	Ой ты, жизнь моя противная

Продолжение табл.

6.	Вдруг, ни с того, ни с сего, просто так	56.	Остывает понемногу в нашем чайнике вода
7.	Ветер чужой – оттого и холодный	57.	От Москвы до Вятки ходят поезда
8.	Вечер городской... Окончен шумный праздник	58.	Отнесу в комиссионку книгу старую, как мир
9.	В кухне посуда не вымыта	59.	Пей стаканами беду и закусывай горчицей
10.	В ноябре еще не холод	60.	Первый день сплошного мая
11.	Все стреляю, стреляю – и пачка за пачкой	61.	Перстенец в воду брошу
12.	Вся жизнь моя проходит на балконе	62.	Поет Лолита Торрес на экране
13.	Высокие свечи в бутылках	63.	По Тверской, по Ямской, по любви
14.	Голова горячая, руки – не свои	64.	Простого счастья в жизни нет
15.	Гора посуды с ночи осталась, мой – не мой	65.	Проходят годы стороной
16.	Да, это пройдет, будет зима, белая вся	66.	Прошу – достаньте мне звезду
17.	Две девочки ходят по городу	67.	Прощай учитель, мальчик белокурый
18.	Если б я была свободна	68.	Птица моя горластая, где же твоё гнездо
19.	Если в доме мороз – это значит сантехник Володя	69.	Разбросаю по плечам волосы седые
20.	Заметет снежком машины у подъезда	70.	Система взглядов и понятий
21.	Заплакал мой маленький мальчик	71.	Скатерть белая отужожена
22.	И горе выпито, и счастье вылит	72.	Слышишь – солнце пост, как трамвайный звонок
23.	И денег нет, и вечер догорает	73.	Соловей свистел всю ночь
24.	Иду к тебе, несю бутылку пива	74.	Сочинить бы такой стих
25.	Испания, ты ли это	75.	Спой мне, мама, колыбельную
26.	Как прекрасен мир, когда умытый	76.	Стоят на книжной полочке Гомер, Овидий, Пушкин
27.	Как хорошо, что жизнь проста	77.	С тренировок сбегал и тебя провожал
28.	Когда я пела для тебя, душа моя звенела	78.	Ты меня любил – разлюбил
29.	Кому – любовь, кому – Москва	79.	Ты помнишь, пограничник, было лето
30.	Кто-то мальчиков рождает, кто-то девочек	80.	Ты ушел из вечеров моих и дней
31.	Куда девалось Ваше чувство	81.	Тяжелей тебе от моих стихов, легче ли
32.	Люблю итальянцев – они как грузины	82.	У меня болели зубы
33.	Мне было некого любить, и я поэта полюбила	83.	У меня к тебе – не чувства
34.	Мне осталось пройти только четверть пути	84.	У меня радикулит, у меня спина болит
35.	Мне хватит сил, и я с балкона однажды прыгну навсегда	85.	У меня специальности нет
36.	Мои слова – почти как руки	86.	У меня украли Васю, увезли в Сибирь
37.	Москвой от Белорусского вокзала еду за пятак	87.	У тебя своя жена, у тебя своя забота
38.	Мы с тобой сидим на кухне, холодильник дребезжит	88.	Уходи. Вот порог и дверь
39.	На берегу морском нашел я денежку	89.	Ходит месяц по лопате
40.	На долгую-долгую память дарю тебе фотку свою	90.	Ці атрымаю сэнс жыцця
41.	На лестнице... Вот рука – как вовремя Вы сказали	91.	Я Вас так люблю, что сердце тает
42.	Напиши мне письмо в десять строчек	92.	Я еду в гости к человеку
43.	На снегу сидят вороны	93.	Я к тебе хожу не за подающим
44.	Начнутся полеты, когда отыграет гроза	94.	Я лечу по шоссе, тормоза, как всегда, неисправны
45.	На экране – новости, на земле – война	95.	Я люблю мужчинам строить глазки

Окончание табл.

46.	Не звоните мне, друзья	56.	Я люблю тебя по-настоящему
47.	Ненавижу тебя и твою канарейку	57.	Я надеюсь, что все переменится
48.	Не по имени, не по отчеству	58.	Я не могу явиться к Вам с повинной
49.	Не приходи ко мне с утра, с утра я сонная	59.	Я не хочу в Америку, я не хочу в Австралию
50.	Нет за мною вины ни с какой стороны	60.	Я поеду в Москву, а тебя не возьму
51.	Неужели уеду в Америку	61.	Я скучаю на матрасе лежа
52.	Ни жена, ни вдова, ни жива, ни мертва	62.	Я тебя любила, как невеста
53.	Никому не рассказывай ты обо мне	63.	Я тоскую одна-одинешенька
54.	Никто мне не нужен, никто	64.	Я уже не в состоянии за вагонами бежать
55.	Никуда теперь не деться	65.	Я чувствую тебя на расстоянии

Поступила в редакцию 28.12.2010 г.